

НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ УЧАСТИЯ РОССИИ В МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ*

Антон Викентьевич НАВОЙ

доктор экономических. наук, доцент,
профессор департамента мировых финансов,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
Ant.navoy@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5539-1453

История статьи:

Рег. № 441/2022
Получена 15.09.2022
Получена в
доработанном виде
08.11.2022
Одобрена 14.12.2022
Доступна онлайн
16.01.2023

УДК 339.7

JEL: F33, F65, G15,
G21

Ключевые слова:

глобализация мировой
экономики,
развивающиеся страны,
международные
финансовые
организации,
международная
финансовая архитектура,
международная
финансовая система,
международные кодексы
и стандарты

Аннотация

Предмет. Эволюция мировой финансовой архитектуры.
Цели. Анализ возможностей России в условиях глобализации
финансовой системы.
Методология. Применены общенаучные методы исследования.
Результаты. Обоснован тезис о создании параллельного
контура управления – неформальных финансовых институтов
(форумов), действующих в тесной увязке с международными
финансовыми структурами и осуществляющих «мягкое»
регулирование финансовых отношений на основе стандартов и
кодексов. Россия занимает второстепенное место в рамках
международной финансовой архитектуры.
Выводы. Интересам России отвечает возобновление дискуссии
по закреплению за некоторыми валютами (в том числе за
рублем) статуса международных средств платежа. Новые
инструменты международных расчетов должны быть независимы
от эмитентов резервных валют.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Навой А.В. Направления трансформации участия России в мировой финансовой архитектуре в условиях геополитических вызовов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 128 – 145.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.1.128>

Термин «мировая финансовая архитектура» (МФА) появился относительно недавно. В общем смысле под архитектурой понимается фундаментальная организация системы, реализованная в ее компонентах, связях этих компонентов друг с другом и внешней средой и принципах, определяющих структуру и развитие системы¹. Таким образом, термин «архитектура» неотделим от понятия системы и тесно увязан с органом управления и иерархией элементов системы². В применении к глобальной финансовой системе термин архитектура стал использоваться в конце XX в. в контексте попыток повышения ее управляемости. Например, Г. Браун рассматривает МФА как «кодексы поведения, новый глобальный регулятор и международный меморандум понимания, четко определяющий ответственность за предупреждение и урегулирование кризисов»³.

Понятие мировой финансовой архитектуры в терминах Международного валютного фонда (МВФ) тесно увязано с задачами антикризисного регулирования и укрепления финансовой системы. Первые упоминания МФА находим в публикациях 1998 г.⁴. Позднее МВФ сформулировал определение, согласно которому мировая финансовая архитектура представляет собой «институты, рынки, правила игры и практику, которые правительство, бизнес и индивидуальные участники осуществляют обычно в своей экономической и финансовой деятельности»⁵.

В докладе Группы Всемирного банка также подчеркивается антикризисный контекст: мировая финансовая архитектура определена как комплекс инициатив и мер направленных на предотвращение и управление кризисами в интегрированной международной финансовой среде. «Группа 20» рассматривает МФА с точки зрения укрепления глобальных «страховочных сетей» и облегчения доступа к международной ликвидности⁶.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

¹ IEEE Recommended Practice for Architectural Description of Software-Intensive Systems. URL: <http://cabibbo.dia.uniroma3.it/ids/altrui/ieee1471.pdf>

² *Навой А.В.* Тенденции развития центральных банков в условиях глобализации экономики. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2013. 48 с.

³ *Brown G.* A New Global Financial Architecture. *The Wall Street Journal Europe*, October 1998, p. 10.

⁴ Summary of Reports on the International Financial Architecture. URL: <https://www.imf.org/external/np/g22/summry.pdf>

⁵ International Monetary Fund. Annual Report of the Executive Board for the Financial Year Ended. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2000/eng/>

⁶ Strengthening the Global Financial Safety Net by Broadening Systematic Access to Temporary Foreign Liquidity. URL: https://www.g20-insights.org/policy_briefs/strengthening-the-global-financial-safety-net-by-broadening-systematic-access-to-temporary-foreign-liquidity/

Российские ученые придерживаются примерно схожей позиции [1–6]. По мнению В.В. Архиповой, мировая финансовая архитектура – это совокупность формальных и неформальных связей и институтов, руководящих правил и стандартов, применяемых субъектами хозяйственной деятельности в финансовом секторе глобальной экономики⁷. Функционирование МФА тесно увязано с мировой финансовой системой и нацелено на достижение внутренней и внешней сбалансированности мировых финансов.

С институциональной точки зрения, по мнению Е.А. Звоновой и соавторов, МФА функционирует на национальном, региональном, международном и глобальном уровнях и включает в себя институты, инструменты финансового рынка, а также обязательства, правила и нормы, направленные на внутреннюю и внешнюю сбалансированность системы мировых финансов [1].

По нашему мнению, МФА неотделимо от категориального аппарата мировой финансовой системы (МФС). Сущность МФС раскрывается в нескольких подходах. В рамках первого подхода акцент делается на связи термина МФС с функционированием различных сегментов финансового рынка и композиции национальных и региональных финансовых систем. Второй подход базируется на исследовании феномена МФС как совокупности институтов, определяющих специальные принципы ее функционирования. По мнению Е.А. Звоновой, МФС является «формой организации и регулирования мировых финансовых отношений, закреплённой нормами международного права, международными и региональными соглашениями, национальными законодательствами стран-участниц международной валютно-финансовой системы», то есть МФС отождествляется с МФА.

Анализируя взаимосвязь МФА и МФС, мы придерживаемся точки зрения, согласно которой МФА, функционирующая на основе формализованных и неформализованных кодексов, сводов правил поведения, принципов, а также институтов, осуществляющих международное регулирование, выступает своего рода «каркасом», на основе которого выстраивается система финансовых отношений, опосредуемых в МФС. Таким образом, МФС выступает средой, в которой управляющим органом выступает МФА, представленная сводом правил и норм поведения, а также институтами, которые эти правила создают. МФА отвечает не только за весь комплекс прямых и обратных связей между институтами и рынками МФС, но и за

⁷ Архипова В.В. *Современные проблемы развития и перспективы реформирования мировой финансовой системы*. М.: Институт экономики РАН, 2015. 22 с.

постановку целей МФС, контроль за их достижением и механизмом принятия решений.

Активизация дискуссии об усилении роли МФА как системообразующей конструкции МФС, по нашему мнению, обусловлена прежде всего кристаллизацией целей и задач глобального финансового капитала. Во-первых, экспансионистские амбиции глобального финансового капитала требуют закрепления свободы его перемещения и правил, в соответствии с которыми национальные регуляторы не могут применять к такому движению односторонних ограничительных мер. Во-вторых, глобальный финансовый капитал заинтересован в фиксации привилегированного положения стран его происхождения в институтах МФА. В-третьих, многократное увеличение объема финансовых протоков и неспособность национальных регуляторов отдельных стран противостоять разрушительным последствиям его перемещений требуют создания наднациональной системы управления.

На наш взгляд, указанные причины определили институциональное и функциональное оформление МФА. Так, МФА представлена наднациональными институтами, которые устанавливают контроль над глобальными финансовыми потоками и подчиняют в явной и скрытой формах национальных регуляторов. Наднациональные институты МФА трансформируются в бюрократический механизм, «штаб» глобального финансового капитала.

В контуре МФА национальные регуляторы отдельных стран перестают быть «несущей конструкцией». Они превращаются в «передаточное звено», используемое для доведения импульсов глобального регулирования на уровень национальных хозяйств. Можно сказать, что национальные регуляторы в сложившемся контуре МФА постепенно передают наднациональным институтам свои компетенции в регулировании финансового рынка.

По мнению Ю.В. Шишкова, мировая финансовая система стала практически независимой от государственного контроля и регулирования. Национальные государства со своими регуляторами оказались «островами» в глобальном финансовом океане⁸. В этих условиях наднациональное регулирование финансовой системы стало постепенно вытеснять регулирование на национальном уровне, а часть регуляторных компетенций стала передаваться на глобальный уровень. Как утверждает В.И. Кузнецов,

⁸ Шишков Ю.В. Мировая финансовая система: необходимость реформ // *Мировая экономика и международные отношения*. 1999. № 11. С. 3–8.

даже на своей собственной территории государство перестает быть единственным субъектом, которому дозволено осуществлять законное принуждение ради сохранения общественного порядка. Финансовая регламентация уходит «из рук государства»⁹.

К числу основных институтов, входящих в контур МФА, относятся Международный валютный фонд, Группа Всемирного банка (ГВБ), Всемирная торговая организация (ВТО), «Группа 7», «Группа 20», Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Совет по финансовой стабильности (СФС) и Банк международных расчетов (БМР). Имея различные компетенции в системе международного права, данные институты, по нашему мнению, отвечают свойствам системы, которая имеет управляющие органы и реализует контрольные полномочия, а также может прибегать к использованию механизма международной санкции [7, 8].

Главными элементами мировой финансовой архитектуры являются специализированные институты, созданные в соответствии со ст. 57 Устава ООН, – Международный валютный фонд и Группа Всемирного банка. Согласно уставным документам, МВФ отвечает за поддержание стабильности мировой валютно-финансовой системы и в рамках своих полномочий имеет право создавать правила поведения, являющиеся обязательными для стран-участниц. Решения МВФ остаются полноценным источником международного права и санкционированы волей международного сообщества (ООН). Регуляторные функции МВФ и ГВБ базируются на системе ратификации норм международного права национальными законодательными органами.

Тем не менее, в рамках современной МФА все больший акцент смещается в пользу институтов, не связанных с ООН. Это международные организации, осуществляющие регуляторные компетенции на основе юридически необязательных договоренностей – «мягкоправовых» конструкций (коммюнике, итоговых заявлений, кодексов надлежащей практики, рекомендаций и пр.).

Относительно новым институтом принятия управленческих решений на глобальном финансовом рынке стали международные форумы. Исторически первым форумом подобного типа является «Группа 7», которая, по мнению некоторых исследователей, стала альтернативой действовавшей МФА с претензией на «мягкое» управление глобальной финансовой системой на основе устных, не афишируемых договоренностей

⁹ Кузнецов В.И. Что такое глобализация? // *Мировая экономика и международные отношения*. 1998. № 2. С. 12–21.

стран - лидеров мирового хозяйства. «Группа 7» сформирована в 1975 г. в г. Рамбуйе (Франция) и включала семь ключевых стран – США, Японию, Германию, Великобританию, Францию, Канаду, Италию. С 1977 г. постоянными участниками встреч являются глава Европейской комиссии и лидер председательствующей в Европейском союзе страны.

Значимость стран «Группа 7» с точки зрения глобальной экономики (около 50% глобального промышленного производства, 60% мировой торговли) и их доминирование в международных финансовых организациях (более половины голосов в МВФ) позволяет имплементировать достигнутые уставные договоренности в систему управленческих решений¹⁰. Это подтверждает участие с 1996 г. в форумах «Группы 7» представителей основных мировых финансовых институтов – МВФ, МБРР и ВТО («новое глобальное партнерство в рамках развития»), что позволило «проводить» принятые решения «семерки» в систему международного права.

Основные принципы деятельности «Группы 7» нашли отражение в деятельности «Группе 20», формирование которой обусловлено возросшей ролью развивающихся экономик. «Группа 20» призвана разрешать возникающие глобальные финансовые проблемы на основе более широкого консенсуса.

Как и в случае «Группы 7», основу управленческого потенциала «Группы 20» составляет экономическое и политическое доминирование (на долю стран «двадцатки» приходится около 90% мирового ВВП, 80% мировой торговли и 64% населения), а также большинство голосов в основных мировых финансовых институтах (МВФ, МБРР, БМР и др.). Роль «Группы 20» возросла в ходе мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., когда клуб был провозглашен главным форумом для обсуждения экономических проблем стран-участниц¹¹.

Отличительной особенностью «Группы 20» стала усилившаяся связь с МФИ, а также возросшая роль участия представителей центральных банков и министерств финансов, вошедших в национальные делегации. При этом управленческие принципы «Группа 20» остались близкими к подходам «Группы 7». В их основе – консенсуальный принцип принятия решений, подготовленных на уровне экспертных рабочих групп. При этом, согласно принципиальной позиции лидеров «Группы 20», за форумом сохранился

¹⁰ *Пенттиля Р.* Политическая анатомия «Большой восьмерки» // *Международные процессы*. 2003. Т. 1. № 3. С. 90–103.

¹¹ Pittsburgh Summit Declaration. URL: <https://fsi.mea.gov.in/Images/pdf/pittsburgh.pdf>

статус неформальной организации, что было подтверждено в Каннах в ноябре 2011 г.

Итоговые заявления, коммюнике и протоколы заседаний являются основными документами «Группы 20», в которых отражаются основные решения в области глобального финансового регулирования. Они подписываются представителями высших органов исполнительной власти государств – президентами и руководителями правительств, что подкрепляет их имплементацию на уровне национального законодательства. Кроме того, на основании итоговых документов формируется план ключевых проблем глобального регулирования «Группы 20» на следующий год, а также утверждается состав экспертных рабочих групп, в которых будут обсуждаться дискутируемые вопросы.

Отличительной чертой форумов являются расплывчатые формулировки основных выводов: итоговые коммюнике, как правило, носят декларативный характер, отражающий консенсус в принятии решений на форуме. Неопределенность формулировок итоговых документов позволяет международным финансовым институтам вольно их интерпретировать и закреплять в актах «мягкого права» (кодексах, руководствах, методиках) на основе экономических интересов наиболее влиятельных стран. Впоследствии, посредством обязательств отдельных стран перед МФИ и через систему скрытых рычагов воздействия («дружеские проверки», «публичные порицания», «ухудшение условий привлечения капитала»), акты «мягкого права», изданные МФИ, интегрируются в национальное законодательство стран – членов форума.

Таким образом, по нашему мнению, в рамках глобальных экономических форумов сформирован новый параллельный контур принятия управленческих решений в МФА. Ядром этого контура выступает принятие решений не всеми странами международного сообщества, а узким кругом стран – лидеров мирового хозяйства, претендующих на легитимность через систему управления МФИ. Слабость структуры нового контура МФА выражается, по нашему мнению, в неразвитости процедуры контроля за исполнением принятых решений, в отсутствии демократизма в принятии глобальных решений и полноценного международного бюрократического аппарата, который координировал бы на регулярной основе усилия различных МФИ и национальных регуляторов.

Для устранения данного пробела в сотрудничестве с «Группой 20» был создан Форум финансовой стабильности, впоследствии преобразованный в Совет финансовой стабильности (СФС). Международный мандат СФС –

координация деятельности в области надзора за финансовыми рынками в целях обеспечения финансовой стабильности. СФС координирует работу как международных, так и национальных регуляторов. При этом, в отличие от «Группы 20», СФС создан и функционирует под эгидой БМР как постоянно действующий международный орган, имеющий собственный секретариат и наделенный рядом международных компетенций.

В основе статуса СФС – Статьи Соглашения¹². Мандат СФС сформулирован расплывчато. Так, основными целями деятельности СФС выступают:

- совершенствование функционирования финансовых рынков;
- определение уязвимых мест финансовой системы;
- укрепление финансовой стабильности во всех регионах мира;
- уменьшение системного риска путем информационного обмена и международного сотрудничества между национальными и международными органами надзора.

Тем не менее, четко закреплён статус СФС как координирующего органа, посредника между МФИ и национальными регуляторами. Как указано в документах, Совет «будет содействовать преодолению и разрешению противоречий и разночтений в деятельности национальных и региональных регулирующих структур, внесению соответствующих изменений в законодательство в отношении норм пруденциального надзора, интеграции рынков, защиты прав инвесторов и потребителей». Закреплена и обязанность государств – членов СФС в лице национальных регуляторов, отвечающих за финансовую стабильность (министерства финансов, центральные банки, надзорные органы), «поддерживать открытость и прозрачность финансового сектора», а также «выполнять международные финансовые стандарты».

Закреплена также подотчетность национальных регуляторов Совету (Article 5). При этом подчеркивается, что участники СФС не являются «свободными от выполнения требований стандартов и должны обеспечивать серьезную поддержку стандартам в рамках создания глобальной системы подотчетности».

Функционально структура МФА находит отражение в выработке и во внедрении в практику МФС стандартов поведения как участников

¹² Promoting Global Financial Stability Through Strong Financial Sector Policies.
URL: <http://www.financialstabilityboard.org>

финансовых рынков, так и национальных регуляторов (кодексы надлежащего поведения, обычаи делового оборота, наилучшие практики). Целью формирования таких норм, по нашему мнению, является «цементирование» либеральной среды функционирования глобального финансового рынка, в том числе утверждение единых подходов национальных регуляторов к контролю за потоками капитала, проведению валютной политики, внедрение единых стандартов регулирования рынка ценных бумаг, платежно-расчетной системы и др. По нашему мнению, конечной целью формирования функциональных основ МФА является максимальная «расчистка» глобального финансового пространства для движения финансового капитала и облегчения его входа на финансовые рынки отдельных стран¹³.

Первоначальные этапы стандартизации подходов к валютному регулированию были закреплены в рамках Статей Соглашения МВФ, а также на уровне Кодекса по либерализации движения капитала ОЭСР (постепенное ослабление ограничений на движение капитала между резидентами стран, входящих в ОЭСР). Качественно новый этап создания международных финансовых стандартов начался с созданием СФС. СФС включает в число организаций, устанавливающих стандарты (standards-setters), следующие институты:

- Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН);
- Комитет по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов (КПРС);
- Комитет по глобальной финансовой системе (Committee on the Global Financial System (CGFS));
- Совет по международным стандартам бухгалтерского учета (СМСБУ) (International Accounting Standards Board (IASB));
- Международную ассоциацию страховых надзоров (International Association of Insurance Supervisors (IAIS));
- Международную организацию комиссий по ценным бумагам (International Organization of Securities Commissions (IOSCO))¹⁴.

¹³ Ahluwalia M.S. Reforming the Global Financial Architecture.
URL: <https://doi.org/10.14217/9781848597204-en>

¹⁴ Financial Stability Board Charter (Previous Version).
URL: <https://www.fsb.org/2012/06/financial-stability-board-charter-previous-version/>

Эти организации выступают в роли ключевых мировых финансовых регуляторов, а создаваемые ими международные финансовые стандарты – ключевыми элементами системы международного финансового регулирования.

В настоящее время существует около 70 стандартов, из которых 17 признаются СФС в качестве ключевых для глобальной финансовой стабильности, поддерживаются и обновляются на регулярной основе. основополагающие 17 международных стандартов сведены СФС в Компендиум стандартов, поддерживаемый СФС для 12 сфер международных финансовых отношений. Разработка стандартов обычно включает формулировку проблемы на уровне повестки заседания «Группы 20». После обсуждения на форуме и отражения консенсуального решения в итоговом коммюнике рекомендуются направления решения проблемы, а также одному из мировых финансовых регуляторов предлагается разработать соответствующие правила.

Далее процесс разработки правил предполагает создание рабочей группы, разработку проекта кодекса, дискуссии и консультации с заинтересованными регуляторами, обработку собранной информации и закрепление конечного текста кодекса, который представляется на заседание «Группы 20». В случае одобрения проекта СФС обращается к МВФ или иному международному финансовому регулятору с предложением обеспечить меры по внедрению нового кодекса в национальное законодательство на основе международного мандата соответствующей организации.

Контроль за соблюдением стандартов и кодексов осуществляют МВФ и ГВБ. Фонд максимально стимулирует присоединение государств-членов к выполнению кодексов и стандартов и контролирует их соблюдение. Основным механизмом контроля выступает «Инициатива в отношении соблюдения стандартов и кодексов»¹⁵, в рамках которой Фонд оценивает степень выполнения кодексов в государстве-участнике, проводит технические консультации и готовит страновой «Доклад о соблюдении стандартов и кодексов»¹⁶. Государство – член МВФ самостоятельно предоставляет сведения о прогрессе в выполнении кодексов и стандартов, а Фонд дает оценку достигнутых результатов. Более того, в последние годы МВФ настойчиво требует выполнения рекомендаций, содержащихся в

¹⁵ International Monetary Fund. The World Bank. The Standards and Codes Initiative – Is It Effective? And How Can It Be Improved? URL: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2005/070105a.pdf>

¹⁶ Reports on the Observance of Standards and Codes (ROSCS). URL: <https://www.imf.org/en/Publications/rosc>

докладах о соблюдении кодексов и стандартов, мотивируя это необходимостью предотвращения кризисов.

Место Российской Федерации в институциональной структуре МФА в целом можно охарактеризовать как зависимое и не до конца оформленное. Российская Федерация полноценно участвует в работе ряда международных финансовых институтов. В 1992 г. наша страна присоединилась к Статьям Соглашений МВФ и ГВБ, взаимодействует с Международной ассоциацией развития (МАР). В 1997 г. Центральный банк Российской Федерации стал членом БМР. Россия является членом «Группы 20» и ключевых «мягкоправовых» институтов, таких как СФС, БКБН, КПРС, Совет по международным стандартам бухгалтерского учета (СМСБУ), Международная ассоциация страховых надзоров (МАИС), Международная организация комиссий по ценным бумагам МОКЦБ. Непродолжительное время Россия участвовала в «Группе 8».

Представители Министерства финансов Российской Федерации и Банка России активно участвуют в дискуссиях по всем актуальным вопросам МФА (например, по вопросам формирования стандартов пруденциального надзора, отраслевых стандартов и кодексов на отдельных сегментах финансового рынка), полноценно и на высоком профессиональном уровне участвует в методологическом взаимодействии с МФИ, отстаивая национальные интересы Российской Федерации.

Российская Федерация – инициатор ряда инициатив «Группы 20», в частности реформы международной валютной системы в направлении решения проблемы мировых денег. Тем не менее, значительная часть инициатив Российской Федерации остается невостребованной на уровне глобальных регуляторов. Предложения России практически не входят в итоговые коммюнике стран «Группы 20». В рамках БМР позиция России в процессе подготовки кодексов и стандартов «зашумляется» интересами стран, банковские системы которых являются значимыми. Россия не стала полноценным участником ОЭСР и не смогла воспользоваться преимуществами этой площадки для отстаивания своих национальных интересов.

В международных финансовых институтах, созданных под эгидой ООН, значимость позиции России объективно ограничена небольшой квотой нашей страны (2,7%), что не позволяет оказывать существенное влияние на результаты голосования по ключевым вопросам деятельности Фонда. При этом участие России в МФА становится все более обременительным. Так, ввиду роста надзорных и контрольных функций МВФ наша страна

становится все более отягощенной обязательствами по предоставлению статистической и иной информации Фонду, участию во взаимных проверках, приему технических миссий. Так, в 2021 г. объем проведенных оценочных мероприятий уже в 4 раза превысил масштабы мероприятий в рамках FSAP¹⁷ за 2011 г.

В то же время Российская Федерация остро нуждается в участии в институтах МФА. Во-первых, наша страна заинтересована в увеличении доли голосов крупных развивающихся стран в МФИ и в организации коллективного противодействия односторонним решениям развитых стран. В настоящее время позиции крупных развивающихся экономик согласовываются и координируются по ключевым вопросам глобальной финансовой повестки. Такая координация осуществляется в рамках БРИКС, АТЭС, ШОС, причем страны – участницы объединений готовы к консолидации своих позиций в рамках процедур выработки решений в международных финансовых институтах.

Во-вторых, Российская Федерация заинтересована в реформировании системы управления МФИ в части усиления позиций крупных развивающихся экономик. В настоящее время основные усилия могут быть сосредоточены на модификации порядка формирования руководящих органов МВФ в направлении открытого, прозрачного отбора с учетом профессиональных качеств, опыта работы кандидатов. Российская Федерация заинтересована в расширении представительства развивающихся стран в органах управления Фонда.

В-третьих, для России важно повышение представительности и вовлеченности развивающихся стран в разработку и утверждение кодексов и стандартов поведения на различных сегментах финансового рынка. Недостаточный учет мнения формирующихся рынков при разработке кодексов и стандартов влечет явные и скрытые издержки для развивающихся стран, что подтверждается неоднозначными итогами имплементации стандартов банковского надзора. Усилия Российской Федерации в рамках участия в «мягкоправовых» институтах должны быть направлены на закрепление более прозрачных и демократичных процедур разработки и утверждения кодексов и стандартов.

¹⁷ Financial Sector Assessment Program (FSAP).

URL: <https://www.worldbank.org/en/programs/financial-sector-assessment-program>; О результатах прохождения Банком России процедур по Программе оценки российского финансового сектора (Financial Sector Assessment Program, FSAP). URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=14072016_175215sbrfr2016-07-14t17_31_58.htm#highlight=fsap

Более существенна роль Российской Федерации в функциональной структуре МФА. Выступая страной с устойчивым платежным балансом, Российская Федерация является участником финансовых операций Фонда и кредитором Фонда. В настоящее время Российская Федерация подписана на предоставление Фонду 8,9 млрд долл. США в форме специальных прав заимствования (СДР) в рамках новых соглашений о заимствованиях (НСЗ) и 3,9 млрд долл. США в рамках двусторонних соглашений о заимствованиях. Размер ресурсов, предоставленных Российской Федерацией в пользу заемщиков по линии МВФ, внушительен – совокупный остаток задолженности МВФ перед Российской Федерацией составляет 3,7 млрд долл. США в эквиваленте. Кроме того, наша страна – участник программы официальной помощи развитию в рамках ГВБ (вклад России в реализацию программы составил 1,2 млрд долл. США).

Однако и в функциональной структуре МФА статус России как финансового донора МФИ не позволяет нашей стране активно влиять на решения, принимаемые на глобальном уровне. Роль России в качестве кредитора в рамках Плана финансовых транзакций МВФ практически не дает нашей стране возможности оказать влияние на решения Фонда. Еще менее эффективным с точки зрения участия в МФА является кредитование Фонда в рамках НСЗ. В то же время ресурсы Фонда, направленные в пользу Российской Федерации в форме распределенных СДР (на общую сумму 18 млрд долл. США в эквиваленте), в силу особого статуса счетной единицы не могут быть задействованы в решении актуальных национальных экономических задач.

Основными направлениями трансформации участия России в функциональной структуре МФА представляются следующие. Первое направление – реформирование института СДР и его превращение в полноценную форму наднациональных денег, близких по свойствам к мировым деньгам. Данное направление обусловлено дефрагментацией международной валютной системы из-за принятия односторонних конфискационных мер развитыми странами в отношении России. Эрозия института резервных валют в качестве заменителя мировых денег выдвигает на первый план заинтересованность России в новом, защищенном от рисков инструменте международных расчетов.

Второе направление – возобновление процесса признания статуса региональных свободно используемых валют в рамках положений Статей Соглашения МВФ и закрепление такого статуса за российским рублем. Предшествующие попытки России в данном вопросе оказались

безуспешными, однако в новых геополитических условиях в определении статуса региональной «резервной» валюты могут быть заинтересованы крупные развивающиеся страны, прежде всего Китай, Индия, Турция, Бразилия. С новым статусом региональных валют тесно связан вопрос об их включении в расчет корзины СДР. Данная позиция сопряжена в том числе с решениями «Группы 20» о включении в СДР новых валют.

Третье направление – инициативы по внесению изменений в Статьи Соглашения МВФ, направленные на недопущение односторонних конфискационных мер со стороны стран-членов, которые создают угрозы для финансовой стабильности и реализации мандата Фонда. Новые геополитические реалии характеризуются тем, что глобальные финансовые риски не купируются, а напротив, генерируются странами – членами МВФ, в том числе путем замораживания резервных активов и введения ограничений по конвертируемости по текущим операциям платежного баланса. Российская Федерация заинтересована в максимально широком освещении рисков таких односторонних санкций и нарушения недружественными странами положений Статей Соглашения МВФ.

Представляется, что с учетом возросшей «платы» за участие Российской Федерации в глобальном монетарном регулировании (кредитная нагрузка на экономику, выполнение обременительных требований в отношении национального финансового рынка и национальных банков) и исключения страны из системы принятия решений в рамках МФА модель участия нашей в институтах МФА должна быть скорректирована. Полагаем, что новая модель участия в институтах МФА должна предусматривать сохранение полноформатного участия представителей Российской Федерации в органах управления и дискуссиях на уровне МФИ, использование площадок международных форумов и международных организаций для отстаивания национальных интересов. Вместе с тем, оправданным является более консервативный, сдержанный подход к участию в реализации инициатив МФИ, затрагивающих национальный финансовый рынок.

Имплементация принципов поведения и регуляторных норм участников национального рынка должна основываться на специфике и стадии развития финансового сектора России и с учетом интересов России на глобальном финансовом пространстве, вплоть до «замораживания» ряда мер, неприемлемых с точки зрения целей страны. Такой прагматичный подход, на наш взгляд, позволит использовать все преимущества участия в регулирующих структурах МФА, минимизировав негативные последствия для национальной финансовой системы.

По нашему мнению, данная позиция отражает адаптацию к специфике современной МФА, в основе которой – система институтов, нацеленных на продвижение экономических интересов глобального финансового капитала, слабо сопряженных с задачей поддержания финансовой стабильности и с интересами отдельно взятого государства. Полагаем, что в этих условиях глобальные инициативы, формируемые на уровне МФА, должны передаваться на национальный уровень только с учетом национальных интересов. В отношении политики России в рамках институтов МФА новый подход может выразиться в принятии мер валютного контроля, нарушающих положения ст. 8, ст 14 Статей Соглашений МФВ, а именно – в отказе от «свободно плавающего» курса рубля, в увеличении сроков внедрения или отказе от имплементации стандартов Базель IV в российской банковской системе, в ограниченном участие в предоставлении данных в рамках FSSA¹⁸, FSAP, FSI¹⁹, SDDS+²⁰.

В глобальном масштабе более прагматичный подход к инициативам МФА со стороны крупных развивающихся стран будет способствовать более справедливой расстановке сил в институтах МФА.

Список литературы

1. *Звонова Е.А., Ершов М.В., Кузнецов А.В. и др.* Реформирование мировой финансовой архитектуры и российский финансовый рынок: монография. М.: Русайнс, 2016. 430 с.
2. *Ершов М.В.* Российская экономика в условиях новых санкционных вызовов // *Вопросы экономики*. 2022. № 12. С. 5–23.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-12-5-23>
3. *Кузнецов А.В.* Влияние геополитической ситуации на формирование новой мировой финансовой архитектуры: вызовы и возможности для России // *Экономика. Налоги. Право*. 2022. Т. 15. № 4. С. 17–29.
URL: <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-4-17-29>
4. *Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Абрамова М.А. и др.* Финансы России в условиях социально-экономических трансформаций: монография. М.: Прометей, 2022. 710 с.

¹⁸ FSSA Membership. URL: <https://www.fssa.net/membership>

¹⁹ Financial Secrecy Index 2022. URL: <https://fsi.taxjustice.net/>

²⁰ Financial Stability Indicators for SDDS+.

URL: https://data.europa.eu/data/datasets/10_1_quarter_financiestabiliteitsindicatorent_b_v_sdds?locale=en

5. Кудряшов В.В. Международные финансовые стандарты как концепция регулирования международных финансовых отношений // *Право и экономика*. 2014. № 1. С. 64–71.
6. Кудряшов В.В. Система межбанковских финансовых коммуникаций СВИФТ: правовой статус, правосубъектность, санкционный потенциал // *Финансовое право*. 2022. № 7. С. 23–29.
7. De Guttry A. The Institutional Configuration of the G7 in the New International Scenario. *The International Spectator*, 1994, vol. 29, iss. 2, pp. 67–80. URL: <https://doi.org/10.1080/03932729408458051>
8. Brummer C. Why Soft Law Dominates International Finance – and not Trade. *Journal of International Economic Law*, 2010, vol. 13, iss. 3, pp. 623–643. URL: <https://doi.org/10.1093/jiel/jgq026>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

International Economic Relations

TRANSFORMING RUSSIA'S PARTICIPATION IN THE GLOBAL FINANCIAL ARCHITECTURE IN THE FACE OF GEOPOLITICAL CHALLENGES

Anton V. NAVOI

Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
Ant.navoy@yandex.ru
ORCID: not available

Article history:

Article No. 441/2022
Received 15 Sept 2022
Received in revised
form 8 November 2022
Accepted 14 Dec 2022
Available online
16 January 2023

JEL classification:

F33, F65, G15, G21

Keywords:

globalization, world
economy, developing
countries, international
financial organizations,
global financial
architecture,
international financial
system, international
codes and standards

Abstract

Subject. This article examines the evolution of the global financial architecture.

Objectives. The article aims to analyze the opportunities of Russia in the context of globalization of the financial system.

Methods. For the study, I used general scientific research methods.

Results. The article substantiates the narrative of creating a parallel management circuit, namely, informal financial institutions (forums) operating in close coordination with international financial structures and providing *soft* regulation of financial relations on the basis of standards and codes. The article finds that Russia takes second place within the framework of the international financial architecture.

Conclusions. Resuming the discussion on securing the status of international means of payment for certain currencies, including the ruble, is in Russia's interest. New instruments of international settlement should be independent of issuers of reserve currencies.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Navoi A.V. Transforming Russia's Participation in the Global Financial Architecture in the Face of Geopolitical Challenges. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 1, pp. 128–145.

<https://doi.org/10.24891/ni.19.1.128>

Acknowledgments

The article is based on the results of research budget-funded within the framework of State job to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

References

1. Zvonova E.A., Ershov M.V., Kuznetsov A.V. et al. *Reformirovanie mirovoi finansovoi arkhitektury i rossiiskii finansovyi rynek: monografiya* [Reforming the global financial architecture and the Russian financial market: a monograph]. Moscow, Rusains Publ., 2016, 430 p.
2. Ershov M.V. [Russian economy in the face of new sanctions challenges]. *Voprosy Ekonomiki*, 2022, no. 12, pp. 5–23. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-12-5-23>
3. Kuznetsov A.V. [The influence of the geopolitical situation on the formation of a new global financial architecture: challenges and opportunities for Russia]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2022, vol. 15, iss. 4, pp. 17–29. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-4-17-29>
4. Eskindarov M.A., Maslennikov V.V., Abramova M.A. et al. *Finansy Rossii v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskikh transformatsii: monografiya* [Finances of Russia in the context of socio-economic transformations: a monograph]. Moscow, Prometei Publ., 2022, 710 p.
5. Kudryashov V.V. [International financial standards as the concept of the regulation of international financial relations]. *Pravo i ekonomika = Law and Economics*, 2014, no. 1, pp. 64–71. (In Russ.)
6. Kudryashov V.V. [SWIFT system of interbank financial communications: the legal status, legal capacity, sanctions potential]. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2022, no. 7, pp. 23–29. (In Russ.)
7. De Guttry A. The Institutional Configuration of the G7 in the New International Scenario. *The International Spectator*, 1994, vol. 29, iss. 2, pp. 67–80. URL: <https://doi.org/10.1080/03932729408458051>
8. Brummer C. Why Soft Law Dominates International Finance – and not Trade. *Journal of International Economic Law*, 2010, vol. 13, iss. 3, pp. 623–643. URL: <https://doi.org/10.1093/jiel/jgq026>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.